

Военные сборы подошли к концу. Ученики, нагруженные вещами, потянулись к автобусам, чтобы наконец вернуться в школу.

Семь дней под палящим солнцем не прошли бесследно: большинство десятиклассников загорели так, что кожа потемнела на пару тонов. Всклокоченные, в пыльных, пропотевших камуфляжных формах, которые никто не стирал неделю, они чувствовали себя пришельцами из другого мира. Глядя на опрятных и свежих учеников старших классов, разгуливающих по школьному двору, ребята ощущали, будто провели в лагере не семь дней, а добрых семь лет.

Янь Жань и Сяо Цзичун привезли с собой немало пожитков. Встречать его пришли бабушка и тётушка Ду, но двум женщинам было не под силу утащить столько сумок. К счастью, за сыном приехал отец Сяо Цзичуна. Он распахнул багажник своей машины и велел грузить всё добро внутрь — довезут всех вместе.

Бабушка Янь, соскучившись, тут же усадила внука и Цзичуна на заднее сиденье, чтобы засыпать их вопросами. Тётушке Ду пришлось занять место впереди, рядом с водителем.

Старушка то и дело ощупывала плечи Янь Жаня, сокрушённо вздыхая:

— Ох, бедный ты мой, — причитала она. — Посмотри только, как почернел! Да и пахнет от тебя... Приедем — сразу в ванну, отмываться!

Янь Жань виновато улыбнулся:

— Бабуль, да всё в порядке. Мы все там такими стали. Зато я чувствую, что окреп. Сборы всё-таки пошли на пользу.

Бабушка лишь цокнула языком и перевела взгляд на Сяо Цзичуна. Взяв его за руку, она удивлённо заметила:

— А вот Чун-чун почти и не загорел.

Сяо Цзичун лишь вежливо улыбнулся, промолчал.

— Теперь вы в одном классе, — продолжала наставлять бабушка, — я слышала, даже за одной партой сидите. Чун-чун, ты мальчик умный, прилежный, приглядывай там за нашим Жань-жанем. Если станет на уроках ворон считать или отвлекаться — сразу мне говори. Тебе я дам конфет, а этому оболтусу достанется веником.

Янь Жань вспыхнул. Спорить с бабушкой было бесполезно, и он посмотрел на Сяо Цзичуна. Тот

усмехнулся, всем своим видом воплощая образ идеального, благовоспитанного отличника — даже в грязном камуфляже он умудрялся сохранять ореол интеллектуального превосходства.

Янь Жань мысленно присвистнул.

«Надо же... Когда мы были вдвоём, он так дерзко проходил по всем подряд, а перед взрослыми — опять само изящество и скромность».

Бабушка Янь, разумеется, целиком и полностью купилась на этот спектакль.

— Вот видишь, — обернулась она к внуку, — сразу видно, человек за книгу рождён. Неудивительно, что он так хорошо учится.

Янь Жань лишь вздохнул. К счастью, от школы до дома было всего две улицы, и машина вскоре затормозила у подъезда. Слушать бабушкины нравоучения больше не пришлось.

Первым делом Сяо Цзичун, едва переступив порог, схватил чистую одежду и заперся в ванной. Его отец, Сяо Цзинжэнь, переживал за сына не меньше, чем бабушка Янь за внука. Он подошёл к двери и громко спросил:

— Чун-чун, что тебе приготовить? Батя мигом всё сделает!

— Пап, можешь называть меня по полному имени? — донеслось из-за двери. — Я уже не маленький.

Сяо Цзинжэнь хохотнул:

— Не маленький? Тебе ещё шестнадцати нет! Всё хочешь взрослым казаться? Да будь ты хоть столетним старцем, для меня ты всегда будешь Чун-чуном. И что ты мне сделаешь?

Отец ещё немного посмеялся над собственной шуткой, но, не дождавшись ответа, понял, что сын его попросту игнорирует. Он ничуть не расстроился и насвистывая отправился на кухню готовить ужин.

Выйдя из душа, Сяо Цзичун собрал все вещи, что были с ним на сборах, и решительно засунул их в стиральную машину. Отец тут же примчался на шум:

— погоди, форма же совсем грязная! Машинка не справится. Оставь, я потом руками отстираю.

Сяо Цзичун отстранил его и нажал кнопку пуска:

— Машинка справится. А если нет — запустим ещё раз.

Отец озадаченно замер перед гудящим агрегатом.

— Ну и характер у тебя... Весь в мать. Если что в голову втемяшится — пойдёшь напролом, никого не слушаешь.

Сяо Цзичун промолчал. Подумаешь, стирка — а раздули до «непокорного нрава».

— Пап, забудь про одежду, — бросил он, уходя в свою комнату. — Я умираю с голоду. Давай ужинать!

— Ох, да-да, сейчас всё будет! — Сяо Цзинжэнь поспешил обратно к плите.

Янь Жань дома тоже первым делом отправился в ванную. Когда он выставил сумку с грязными вещами, бабушка распорядилась:

— Тётя Ду, эта форма уже ни на что не годна. Выбросьте её.

Янь Жань хотел было возразить — всё-таки память, — но тётушка Ду опередила его:

— Учитель Гу, зачем же выбрасывать? Ткань-то крепкая, добротная. Постирать — и ещё послужит.

Бабушка Янь, в девичестве Гу, когда-то сама была учительницей и знала толк в бережливости, но сейчас была категорична:

— И куда он в ней пойдёт? Надел один раз, и хватит.

Янь Жань понимал, к чему клонит тётушка Ду: она любила собирать ненужные в доме вещи и отвозить их родственникам в деревню. Иногда это приводило к ссорам, когда бабушка обнаруживала пропажу чего-то, что ей ещё было нужно.

— Тётушка Ду, я это больше не надену, — мягко сказал Янь Жань. — Если считаете, что вещь полезная — постирайте и заберите себе.

Бабушка смягчилась:

— Раз Жань-жань так говорит, забирай.

Янь Жань ушёл в свою комнату и обессиленно рухнул на кровать. Он закрыл глаза и непроизвольно улыбнулся.

«И всё-таки, как Сяо Цзичун мастерски меняет маски...»

Дверь открылась без стука — в комнату вошла бабушка. Она под села на край кровати и ласково погладила внука по лбу. Янь Жань вздрогнул и открыл глаза.

У него никогда не было права на частную жизнь. Когда он просил врезать в дверь замок, все трое — отец, мать и бабушка — выступили единым фронтом. Родители хотя бы обещали стучать, но бабушка заявила прямо:

— Тебе-то замок зачем? Хочешь в комнате прятаться, смотреть что не положено или в игры играть вместо уроков?

С тех пор Янь Жань оставил попытки отвоевать личное пространство.

Бабушка коснулась его уха, взяла за руку и нежно похлопала по ладони.

— Мой послушный внучек... Единственный наследник семьи Янь.

Янь Жань лежал, глядя на потолок, по которому скользили алые блики заката. Лицо бабушки, сидевшей спиной к окну, скрывала густая тень.

У бабушки было трое сыновей и дочь. Старший дядя был уважаемым профессором в Университете финансов и экономики в столице провинции, его дочь училась в докторантуре в Америке. Второй дядя тоже жил в Штатах — математик, работающий в сфере IT. Он был человеком независимым и суровым, с матерью почти не общался, сохранив лишь формальную связь. Тётя Жаня работала заведующей отделением в больнице в столице провинции, и её дочь, ещё школьница, была такой же нелюдистой, как Сяо Цзичун.

Янь Жань был единственным мальчиком в своём поколении, и бабушка вкладывала в него всю свою нерастраченную любовь. Он чувствовал это, и от этой чрезмерной заботы ему становилось не по себе. Из-за своего пристрастия к «продолжателю рода» бабушка переругалась со всеми невестками, да и с дочерью отношения были прохладными.

Глядя на старушку, Янь Жань вдруг ощутил укол жалости. Эта женщина, которую многие в семье считали властной «ведьмой», рассорилась со всеми ради него — а он, по сути, ничем не

выделялся и не блистал успехами.

Он взял её руку. Кожа была сухой, тонкой, словно пергамент, сквозь который прощупывались хрупкие кости. Янь Жаню вдруг стало страшно. Он резко сел и крепко обнял бабушку.

Та удивилась, но довольно рассмеялась:

— Что такое? Соскучился по бабушке, пока тебя не было?

Янь Жань уже перерос её, и теперь, уткнувшись носом в её плечо, он лишь тихо кивнул:

— Угу.

Дзынь-дзынь!

В гостиной зазвонил телефон. Тётушка Ду сняла трубку, а через минуту заглянула в комнату к Янь Жаню:

— Жань-жань, там Чун-чун звонил. Говорит, дело к тебе есть. Если свободен — поднимись к нему.

— Иду, — Янь Жань отпустил бабушку и поспешно вскочил. — Я к Сяо Цзичуну, ненадолго.

Бабушка посмотрела ему вслед, улыбаясь своим мыслям:

— Вроде только вчера родился, а уже в старшую школу пошёл... Время летит.

Янь Жань поднялся на шестой этаж. Дверь в квартиру Сяо была приоткрыта, а сам Цзичун стоял на пороге, явно поджидая его.

— Пошли на крышу, — коротко бросил он.

Янь Жань послушно последовал за ним. Наверху располагался прекрасный сад. Насколько Жань знал, за всеми этими растениями ухаживал отец Цзичуна — его домовитость и умение вести хозяйство были притчей во языцах во всём жилом комплексе.

Сяо Цзичун указал другу на плетёное кресло под виноградной лозой, а сам достал из кармана измятую стоюаневую купюру.

— Вот, держи. Возвращаю первую сотню.

Янь Жань замялся:

— Так быстро? Откуда у тебя деньги?

Цзичун кивнул:

— В понедельник будет вступительный экзамен. Отец пообещал, что если я займу первое место, он даст мне десять юаней. Остальное придётся копить подольше, так что буду отдавать частями.

Янь Жань почувствовал, как земля уходит из-под ног.

«В понедельник экзамен? Это же конец...»

— Бери, — повторил Сяо Цзичун. — Я позвал тебя, чтобы долг отдать.

Янь Жань, едва живой от новости об экзамене, механически забрал деньги и спрятал в карман.

— Мы же собирались в книжный на выходных, — напомнил Сяо Цзичун. — После всех тех рассказов в лагере хочется самому глянуть, что там за манга такая.

Янь Жань понимал, что к экзамену нужно готовиться, но отказать Цзичуну не мог.

— Завтра пойдём?

— Да. Я выхожу на пробежку в семь утра. Забегу за тобой, и по пути заглянем в лавку.

— В семь? — усомнился Янь Жань. — Разве книжные так рано открываются?

— Конечно. Тот, что напротив школы, всегда открыт пораньше, чтобы ученики успели зайти. Я часто мимо бегаю, так что точно знаю.

Янь Жань, подавленный грузом предстоящей учёбы, согласился.

На следующее утро Сяо Цзичун, как и обещал, постучал в дверь Янь Жаня. Родители Жаня,

узнав, что сын идёт на пробежку с примерным отличником Сяо, с лёгким сердцем отпустили его.

Они добежали до магазина через дорогу от школы. Расчёт оправдался: хозяйева лавки, знающие привычки школьников, уже распахнули двери. В передней части магазина торговали учебными пособиями и серьёзными журналами, но за дверью в глубине скрывался зал побольше — царство романов, комиксов и развлекательной прессы.

Сяо Цзичун знал об этом зале, но раньше там всегда толпились девчонки, и он не решался заходить. Сейчас же было слишком рано, да и суббота — зал был пуст. Они с Янь Жанем могли спокойно изучить ассортимент.

Сяо Цзичун пробежал глазами по корешкам романов. Заголовки пестрели словами «Супруг», «Наложница», «Тиран» и «Коварный князь». Это было явно не для него. Он переключился на стеллажи с мангой. На глаза попала популярная «InuYasha», он пролистал пару десятков страниц, но не увлёкся. Следом он вытянул «Hunter × Hunter». Мир, нарисованный на страницах, мгновенно завладел его вниманием.

Хозяйка магазина, полноватая женщина, была занята выкладкой товара в основном зале и не заходила внутрь. Она и не подумала предупредить двух подростков, что стеллажи в этом зале чётко разделены: на одной стороне — то, что любят мальчишки, а на другой — литература исключительно для девочек.

Янь Жань был ниже ростом, поэтому пока Цзичун изучал верхние полки, он рассматривал нижние. В конце концов он просто уселся на пол и вытащил один из томов.

На обложке красовалось название: «Zetsuai».

Янь Жань нахмурился, пытаясь вспомнить. Вроде ребята в лагере про эту книгу ничего не говорили.

<http://bllate.org/book/17500/1658348>